

КАК
УПРАВЛЯТЬ
РАБАМИ

МАРК СИДОНИЙ ФАЛКС
вместе с
ДЖЕРРИ ТОНЕРОМ

Марк Сидоний Фалкс Джерри Тонер Как управлять рабами

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11837505
Как управлять рабами: Олимп-Бизнес; Москва; 2016
ISBN 978-5-9693-0323-2*

Аннотация

Цепочка событий – не случайных, но не связанных между собой, – побудила римского патриция по имени Марк Сидоний Фалкс составить это пособие-наставление античного топ-менеджера. Во все века (а от времен, описываемых в книге, нас отделяет более двух тысячелетий) главное в искусстве управления – управление людьми. Труд Фалкса посвящен именно этому, и мудрость римлянина очень полезна нам, хоть отношения большинства работников с большинством работодателей и претерпели существенные изменения. Современному руководителю вряд ли будет полезно знание о том, где в столице Италии купить сотрудников-евнухов и как при найме отличить соискателя, которого долго морили голодом, от сытого и здорового, попавшего в плен после поражения в битве. Каждое слово, каждая деталь в повествовании автора (от лица римлянина Фалкса книгу записал известный британский историк Джерри Тонер) выверены по десяткам исторических источников – от Аристотеля до Катона.

Все уроки от Марка Сидония Фалкса важны и актуальны сегодня. Например: «... жизнь раба – это не только тяжкий труд до седьмого пота. В ней должно быть время для отдыха и нехитрых развлечений. Это разумно при условии, что рабы прилично себя ведут и выполняют свою нелегкую работу. Ведь довольный раб будет в дальнейшем хорошо работать, и наоборот: рабы, погрязшие в нищете, измученные невзгодами и страданиями, совершенно не склонны к трудовому энтузиазму, всегда пытаются увильнуть и отвертеться от любого задания».

Книга «Как управлять рабами» предназначена руководителям коммерческих организаций различной юридической формы и государственных унитарных предприятий; студентам и преподавателям высших и специальных учебных заведений; администраторам государственных и некоммерческих организаций; офицерам всех родов войск, а также любителям истории Древнего Рима и ценителям мудрых советов, изложенных в прекрасном переводе на русский язык.

Джерри Тонер, д-р наук, профессор, руководитель исследований по античной филологии в Кембриджском университете, преподаватель факультета античной литературы. Его научная деятельность посвящена истории и культуре общества Древнего Рима. В настоящее время работает над рядом проектов, исследующих общественные отношения низших слоев римского населения. Совместно с Мэри Бирд ведет курс «Массовая культура в Римской империи». После защиты докторской диссертации по античной литературе в Кембриджском университете Тонер в течение 10 лет был инвестиционным менеджером в лондонском фонде фондов и управлял активами на 15 миллиардов долларов. Свой опыт в бизнесе Джерри Тонер использует, курируя учебу студентов программ MBA и EMBA, а также возглавляет Комитет по инвестиционной стратегии.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	4
Предисловие	6
От автора	8
От комментатора	9
Введение	10
Комментарий	15
Глава I	17
Комментарий	26
Глава II	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джерри Тонер, Марк Фалкс

Как управлять рабами

Предисловие к русскому изданию

Ведий Поллион, богатый римлянин, решил произвести впечатление на императора Августа и отдал приказ наказать молодого раба за какую-то провинность, бросив в пруд с муренами. Однако Август не был впечатлен. Более того, он был возмущен необъяснимой жестокостью и приказал Ведию освободить мальчика.

Можество римлян, как и Август, считали чрезмерную жестокость по отношению к рабам неприемлемой и шокирующей. Они понимали, что запугать рабов – вовсе не означает заставить их хорошо работать. Рабы были для хозяина дорогим капиталовложением, и жестокость по отношению к ним означала причинение ущерба собственным активам. Римляне предпочитали использовать иные методы, побуждающие рабов работать лучше и охотнее, – от небольших поощрений и долгосрочных стимулов до действий, направленных на улучшение моральной атмосферы в домохозяйстве и выработку командного духа. Из этого опыта мы способны почерпнуть больше, чем может показаться на первый взгляд, представлений о том, как успешно управлять людьми в современном мире, в компаниях и корпорациях.

Кроме того, книга «Как управлять рабами» показывает, как римляне относились к руководству и лидерству. Они понимали, что существует огромная разница между наличием организационных навыков, позволяющих создать некую структуру, и способностью действительно руководить ею. Одна из проблем современных менеджеров заключается в том, что они зачастую неуютно чувствуют себя в лидерской позиции. Они стремятся сохранять со всеми дружеские отношения. В Риме такая слабость послужила бы предметом для насмешек. Разве Юлий Цезарь вел свои легионы, убеждая их вникнуть в необходимость покорения Галлии? Успешные лидеры должны выделяться из общей массы и использовать свои выдающиеся способности, чтобы вдохновить, уговорить, а иногда и просто заставить людей делать то, что сделать необходимо.

Некоторые западные читатели нервно реагируют на данную книгу, говоря, что владеть рабами и управлять подчиненными – это совершенно разные вещи. В общем смысле они, конечно, правы. Но при более глубоком рассмотрении вопроса мы обнаружим немало общего между двумя разными ситуациями. Это неудобная истина, но истиной она от этого быть не перестает: как древние рабовладельцы, так и сегодняшние корпорации стремятся по максимуму использовать свои человеческие ресурсы. Если смотреть глубже, управление другими людьми всегда предполагает поиск решений извечных проблем: оценка работников в условиях ограниченной информации, мотивация их, поощрение, поддержание дисциплины и наложение взысканий и, наконец, способы расстаться с ними. Как бы мы ни стремились замаскировать суровые реалии наемного труда пышной риторикой взаимного сотрудничества и дружеских отношений в условиях «работы в одной команде», нам будет полезно прислушаться к прямолинейно-честным высказываниям древних римлян. В те времена каждый ясно сознавал свое место, пусть даже иногда, как ни ужасно, место в очереди на казнь.

Я думаю, что российским читателям гораздо лучше, чем их британским современникам, ведомы нравы необузданного капитализма. Взлеты и падения последних двух десятилетий наглядно продемонстрировали им как преимущества, так и проблемы, которые может нести с собой экономический либерализм. Я также ожидаю, что российская читающая пуб-

лика сумеет по достоинству оценить те качества, которые присущи Марку Сидонию Фалксу. Это решительный администратор, которому не свойственны слабости сегодняшних западных руководителей. Он хорошо понимает, что надо делать, чтобы подчиненные его уважали, как поддерживать порядок в доме и в хозяйстве. Если для достижения этих целей придется с кем-то обойтись жестко, ну что ж – такова суровая жизненная необходимость.

*Джерри Тонер
Кембридж, январь 2015*

Предисловие

Я никогда раньше не сталкивалась с таким персонажем, как Марк Сидоний Фалкс, но этот тип людей мне знаком. Во времена Рима было немало тех, кто владел огромным числом рабов и едва ли давал себе труд задуматься над этим. Рабовладение было абсолютно нормальной, естественной частью общественного уклада. Нет, римляне, конечно, думали о своих рабах, но на свой лад: как ими управлять, как за их счет предстать в выгодном свете перед друзьями. А кто поумнее (не исключено, что к таковым относится и Фалкс), те могли порой испытывать страх. Их беспокоило то, о чем рабы говорят за их спинами, и то, насколько долог век культуры Древнего Рима. Римский лозунг «Сколько рабов – столько врагов» известен Фалксу. Как и ставший притчей во языцех случай, имевший место во времена правления императора Нерона, когда римский плутократ был убит одним из его четырехсот рабов. Как мы увидим дальше, Фалксу не спалось бы в своей постели, если бы для устрашения не были подвергнуты казни все рабы того хозяйства¹.

Я слегка удивлена тем, что Фалкс и Тонер так хорошо поладили друг с другом. Фалкс – аристократ, в то время как семья Тонера – по его словам – восходит своими корнями к угнетаемым (британской элитой) классам («от сохи», так сказать). Это, я думаю, к чести их обоих, что они нашли общий язык, несмотря на политические различия. Конечно, были и рабовладельцы, совсем не похожие на Фалкса: тысячи мелких торговцев и ремесленников, имевших одного-двух рабов. И многие из них сами не так давно получили свободу и создали семьи с теми, которые когда-то были владельцами, – это касается как мужчин, так и женщин. Даже в кругу Фалкса было несколько пользовавшихся (его) благосклонностью рабов и личных секретарей, которые жили лучше, чем бедные свободные римляне, пытающиеся зарабатывать на жизнь поденной работой в доке или продажей дешевых цветов на площади. Интересно, что некоторые из свободных бедняков выходили на улицы, выступая – хотя и безуспешно – против (соответствующего закону) наказания всех упомянутых четырехсот рабов. Однако Фалкс говорит о массовом использовании рабского труда.

Нам сейчас трудно понять все оттенки отношений между свободным, рабом и бывшим рабом (да это и тогда было нелегко). Но у нас есть некоторые представления о том, что богатые римляне думали о своих обычных рабочих-рабах, и Фалкс является одним из наиболее надежных проводников в нашем путешествии в ту реальность, которую римляне рассматривали как славную традицию – «управление рабами». Он пытается помочь всем, делаясь своим богатым опытом, и у него есть чему поучиться.

К счастью, мир с тех пор изменился. Но этот текст предлагает нам достоверную (документально подтвержденную) информацию о важнейшей стороне жизни Рима и Римской империи. Если бы он был опубликован 2000 лет назад, то давно занял бы лидирующее место в списке наиболее популярных книг по управлению. У современного читателя могут возникнуть проблемы с восприятием такого материала: менталитет давно уже не тот; однако за обычной риторикой он, возможно, сумеет рассмотреть не «просто негодяя» (Фалкса), а человека, соответствующего меркам того времени.

И Фалкс указывает пальцем на нас. Ведь некоторые из его представлений и сегодня помогают нам управлять нашими подчиненными. Уверены ли мы, что сегодняшние «оплачиваемые рабы» так уж сильно отличаются от настоящих? Так ли далеко мы ушли от римлян?

¹ В 61 г. н. э. префект Рима Педаний Секунд был убит одним из своих рабов. По закону казнили всех его рабов – 400 человек. – *Прим. пер.*

*Мэри Бирд
Кембридж, апрель 2014*

От автора

Я – Марк Сидоний Фалкс, благородного происхождения, чей прапрадед был консулом, а мать происходит из древнего сенаторского рода. Нашей семье было присвоено имя Falx («лапа с когтями»), потому что мы никогда не упустили своего. Я с отличием прошел пятилетнюю службу в VI Железном легионе, в основном участвуя в операциях против доставляющих нам немало хлопот восточных племен, прежде чем вернуться в Рим – вести свои дела и управлять своими солидными земельными владениями в Кампании и Африке. Моя семья владела бесчисленным количеством рабов во многих поколениях. Нет ничего такого, что было бы нам неизвестно об управлении ими.

Чтобы писать для круга лиц, не являющихся римлянами, я был вынужден воспользоваться услугами некоего Джерри Тонера, педагога одной из наших бедных северных провинций, который знает кое-что о римском укладе, но едва ли разделяет с нами многие из наших достоинств. Более того, это человек настолько кроткий и тихий, что я никогда не сталкивался с такими за пределами класса рабов: он ни разу не дрался, едва ли способен выпить амфору разведенного вина и даже опускается так низко, что сам моет спину своему ребенку, вместо того чтобы оставить столь недостойные дела своим рабам и женщинам. Ему, однако, повезло жениться на женщине редкой красоты и интеллекта (хотя она, пожалуй, суется всюду со своим мнением больше, чем положено женщине), которой я очень благодарен за то, что смысл моего текста стал ясен читателям из варваров.

*Марк Сидоний Фалкс
Рим, Канун мартовских ид*

От комментатора

Существование Марка Сидония Фалкса может быть предметом научных дебатов, но реальность его взглядов сомнению не подлежит. Это рабовладение, увиденное глазами римлянина. Рабовладение было ключевым институтом римского мира на всем протяжении его существования. Оно было настолько обычным и настолько важным, что никому в голову не приходило, что его может не быть. Владеть рабами было так же естественно, как сегодня голосовать за консерваторов в Уилтшире или лейбористов в Хэмпстеде. К сожалению, мы не знаем, что думали об этом сами рабы, поскольку их взгляды никого не интересовали. Но мы много знаем о том, что о них думали их римские владельцы. Суть высказываний Марка оживает в римских текстах по рабовладению, хотя он не следует им буквально. Существующие источники часто неразборчивы или с трудом поддаются интерпретации. Это единственный текст, являющийся ясным и простым руководством по управлению рабами так, как было принято в Риме. Необходимо отметить: тот факт, что я способствовал публикации этого текста, вовсе не означает, что я одобряю его.

Читать Марка трудно. Он часто дает жесткие и отталкивающие формулировки, которые отказывается признавать неправильными или аморальными. Но по римским стандартам он – «порядочный человек». Его текст показывает, что римский мир – такой, казалось бы, изученный и привычный – может порой оказываться шокирующе незнакомым. Он демонстрирует также, сколь сложным институтом было рабовладение.

Марк не захотел указать свое время: его представления часто являются сплавом взглядов разных столетий, хотя он, похоже, заимствует их главным образом из времен империи I и II веков нашей эры.

Я добавил краткие комментарии к его текстам в конце каждой главы, чтобы поместить его рекомендации в некоторый контекст и (отчасти в интересах собственной репутации) возразить против наиболее неприемлемых представлений. Эти комментарии, по мере чтения книги, будут указывать заинтересованному читателю на лежащие в основе первичные источники и современные дискуссии.

*Джерри Тонер
Кембридж, апрель 2014 года*

Введение

БЫТЬ ХОЗЯИНОМ

Замечательная вещь случилась со мной в саду моей виллы несколько месяцев тому назад. Это было событие настолько странное и наводящее на размышления, что оно подвигло меня написать эту книгу. Мне довелось развлекать гостя из одного германского племени – алана, если быть точным. Вам может показаться странным, что человек моего ранга принимал у себя какого-то ничтожного варвара, но это был не обычный варвар. Это был выдающийся деятель, который прибыл в наш великий город Рим к императору с посольскими полномочиями. Утомившись от попыток вести светскую беседу о достоинствах брюк и прочих пустяковых вещах, наш великий правитель попросил меня разместить этого иностранного визитера – до поры его возвращения в то грязное болото, которое он называет своим домом.

Мы совершали обычную прогулку по цветнику, раскинувшемуся за виллой, и я объяснял гостю простым языком, чтобы не затруднять его, каких мифологических героев изображают мраморные статуи. Тут это и произошло. Сосредоточив свое внимание на статуе, я не заметил небольшую мотыгу, лежащую на тропинке. Когда я наступил на металлический конец, деревянная рукоятка ударила меня по ногам так, что я вскрикнул – скорее от неожиданности, чем от боли. Некий раб, который стоял рядом (это был именно его инструмент), фыркнул, увидев меня скачущим на одной ноге. Естественно, я был возмущен, что этот идиот, это «говорящее орудие» дерзает смеяться над злоключением своего хозяина. Я воззвал к управляющему:

– Этот раб думает, что рана на ноге – это смешно. Давайте сломаем ему ноги и посмотрим, как он будет смеяться.

Улыбка мигом исчезла с его лица. Игнорируя жалостные мольбы, к которым рабы всегда прибегают, лишь дело доходит до наказания, управляющий и два его крепких помощника сбили непочтительного раба с ног, а четвертый подбежал с тяжелой железной болванкой. Но едва он замахнулся ею, как мой варвар вдруг вскрикнул:

– Нет!

Обернувшись к нему, я увидел, что он побелел, как мел.

– Что такое?

Он медлил с ответом. Я подсказал:

– Вы ведь обращаетесь с рабами так же?

Ответ его был неожиданным:

– У нас нет рабов.

Можете себе представить? Общество без рабов! Слыхано ли дело? Как же оно функционирует? Кто же выполняет грязную тяжелую работу, недостойную даже самого низкородящего свободного человека? И что делать с захваченными в плен во время войны? Как вообще продемонстрировать окружающим свое благополучие? В голове моей роились все эти вопросы, но гнев мой пошел на убыль.

– Хозяин, умоляю вас, – скулил раб.

– Ладно уж...

Я приказал управляющему остановиться и отпустить раба, после того как он будет для порядка слегка высечен розгами. Знаю, знаю, я слишком мягок. Но сегодня так много тех, кто жестоко наказывает рабов за малейшую провинность. А всегда ведь лучше сосчитать до десяти, прежде чем что-то делать.

Ведя моего расстроенного гостя обратно к дому, я вдруг подумал, что этот германский варвар, вероятно, не одинок в своем отказе от владения рабами. При том что ныне столь

многие привержены идеям вульгарного равенства, остается допустить, что люди перестали понимать, как следует обращаться с рабами и прочими подчиненными. Я решил поэтому сформулировать принципы, при помощи которых любой свободный человек может обеспечить эффективное управление своим персоналом.

Это жизненно важная задача. Человек, который всерьез занимается личностным развитием и ростом через приобретение власти и богатства, должен знать все, что может помочь ему в этом начинании. Я не перестаю удивляться тому, сколь часто ныне люди, облеченные властью, не имеют представления, как обращаться с теми, кто имеет счастье прислуживать им. Вместо этого они отчаянно стремятся снискать расположение тех, чья лояльность должна быть несомненной и безусловной; они заискивают и встают вровень с людьми низшего сорта. Я даже видел, как ведущий политик тепло улыбался женщине, работающей на улице, в жалкой попытке заручиться ее бесценной поддержкой! В противоположность этому, знание того, как обращаться с людьми из социальных низов, приобретенное путем тщательного изучения моей работы, поможет обеспечить все необходимое для триумфального шествия к успеху и славе. Моя книга раскроет средства достижения цели в семье и хозяйстве, а цель эта состоит в согласии всех с желаниями хозяина. Книга обеспечит надежную опору, позволяющую подниматься вверх по общественной лестнице. Она поможет приобрести социальные навыки, необходимые для управления теми, кто создает вашу репутацию. Поэтому любой заботливый хозяин, намеревающийся быть главой в собственном доме, должен найти время и силы для изучения моей книги, которая является плодом труда одного из наиболее опытных руководителей прошлого.

Я уверен, что существует наука о том, как быть хозяином, которая докажет, что управлять хозяйством и держать в подчинении рабов – то же самое, что быть лидером в обществе. Нет точного ответа на вопрос, являются ли качества руководителя и хозяина врожденными. Некоторые греки утверждали, что все люди отличаются друг от друга по своей внутренней природе. Те, кто занят физическим трудом, – рабы по своей природе, и для них же будет лучше, если они поступят под управление таких людей, как я, обладающих качествами высшего сорта. Ибо человек, который способен принадлежать другому, – раб по природе, вот почему, говорят греки, он принадлежит кому-то. Природа устроила так, – утверждают они, – что души и тела свободных людей отличаются от душ и тел рабов. Рабы имеют сильные тела, хорошо приспособленные к физическому труду, которым они и должны заниматься. Их души менее способны к рассуждениям. Свободные люди, напротив, держатся прямо и не используются для выполнения физической работы. Зато их души способны к обучению. Они подходят для целей участия в жизни общества, политического или военного. Конечно, природа иногда допускает ошибки, и случается противоположное – рабы получают тела свободных людей, а у свободных людей «правильными» оказываются только души, но не тела. Но в целом, говорят греки, природа к ошибкам не склонна. Она обеспечивает то, что каждый получает качества, соответствующие его судьбе.

Однако большинство римлян с этим не согласны. Они уверены, что подчинение другого человеческого существа противно природе. Столь многие из нас, римлян, которые продолжают управлять великой империей, происходят от рабов, что смешно было бы верить, будто рабы по своей природе ни к чему не пригодны. Римские мыслители утверждают, что только общественное соглашение приводит к тому, что один человек владеет другим как рабом. Они говорят, что нет естественных природных различий между тем и другим. Это просто несправедливость, и основана она на применении силы. Они также справедливо замечают, что многие рабы проявляли храбрость и благородство во времена великого кризиса, а это показывает, что они вовсе не имеют рабской природы. И если рабство не является естественным, то и быть хозяином неестественно. Это стоит запомнить!

Рим полон рабов. Я слышал, что один из трех или четырех жителей итальянского полуострова является рабом. Даже на обширном пространстве всей империи, население которой насчитывает не менее 60–70 миллионов человек, один из восьми является рабом. При этом рабов можно найти не только в сельских областях. Город Рим кишит всякого рода рабами, количество их здесь столь же велико, как и в других местах. Возможно, миллион рабов живет в столице, а некоторые утверждают, что по меньшей мере треть ее населения составляют рабы. Хотя подобные оценки являются не более чем допущениями людей с богатой фантазией, они в то же время свидетельствуют о том, как важен институт рабовладения для мира римлян. Нам, римлянам, нужны наши рабы.

Вы можете спросить, как эта ситуация возникла. Каковы были преимущества использования рабского труда по сравнению с трудом свободных людей? Сейчас объясню. В прошлом, во времена республики, всякий раз, когда римляне завоевывали какой-то регион Италии, они забирали часть земли себе и населяли ее римскими колонистами. Они ожидали, что эти колонии станут гарнизонными городами (военными городками). Но в результате боевых действий много земли осталось пустой и неиспользуемой. Так получилось потому, что владельцы ее либо были убиты, либо бежали в составе побежденных армий. Сенат объявил, что любой, кто хочет обрабатывать эту землю, может делать это в обмен на выплату 10 % ежегодного урожая зерновых культур и 20 % урожая фруктов. Цель состояла в том, чтобы увеличить численность населения Италии, которое будет своим трудом производить больше пищи для городов, а также поставлять Риму солдат в военное время.

Такие прекрасные намерения! Но результат был противоположным ожидаемому. На самом деле богатые люди прибрали к рукам большую часть земли, которая была «ничьей», и как только они привыкли к обладанию этой землей и почувствовали, что никто ее у них не отберет, они убедили бедных крестьян, владевших по соседству небольшими участками, продать свои участки им. А если те отказывались, они порой попросту захватывали эти участки насильственным путем. Бедный фермер был не в состоянии защититься от сильного соседа, часто потому, что сам он находился далеко, отбывая воинскую повинность. Постепенно крупные участки превращались из простых хозяйств в обширные поместья. Владельцы недвижимости не хотели полагаться при обработке своей земли на тех самых фермеров, которых они обездолили, а также не желали использовать для этого свободных людей, потому что тех наверняка в какой-то момент призовут в армию. Поэтому они покупали рабов и опирались на них. Это оказалось очень выгодным делом, в частности потому, что рабы плодились, производя множество детишек. Еще одним преимуществом было то, что рабы не призывались на военную службу, поскольку армия, естественно, не может полагаться на рабов при защите государства. Владельцы недвижимости чрезвычайно разбогатели. В то же время число рабов быстро росло. Но число итальянцев уменьшалось, да и оставшиеся становились все беднее, неся бремя налогов и длительной военной службы. И даже в то время, когда они не были на военной службе, свободнорожденные не могли найти работу, поскольку земля принадлежала богатым, а они использовали труд рабов, а не свободных людей.

Естественно, Сенат и народ Рима все больше проявляли обеспокоенность тем, что в подобных условиях невозможно формировать достаточное количество итальянских войск, а также тем, что такая масса рабов просто истребит своих хозяев. Но они также понимали, что отнять теперь эти огромные поместья у их владельцев будет столь же нелегко, сколь и несправедливо – ведь этими поместьями они владели уже в течение нескольких поколений. Как вы лишите человека права владения деревьями, которые своими руками посадил его дед? Некоторые из народных трибунов пытались законодательно ограничить размер таких поместий и заставить крупных землевладельцев нанимать на работу определенный процент свободных людей. Но никто не обращал внимания на такие призывы. Что же

касается угрозы, исходящей от рабов, беспокойство вызывало не столько то, что они могут восстать, сколько то, что они могут на корню уничтожить свободнорожденных крестьян, на которых опиралась римская элита, ожидавшая от них, что они будут служить в армии и защищать ее интересы. Поэтому было принято постановление: ни один гражданин в возрасте от 20 до 40 лет не должен служить в армии за пределами Италии более трех лет подряд. Тем самым крестьянам был дан шанс сохранить контроль над своими небольшими участками у себя дома.

К счастью, сегодняшнего владельца рабов такие проблемы больше не волнуют. Армия ныне профессиональная, а со времени последнего крупного восстания рабов миновало очень много лет. Сегодняшнему рабовладельцу следует беспокоиться только о сохранении контроля над своим хозяйством и своими рабами. Это я впитал с молоком матери. Приобретению влияния и власти я обучался с детства, направо и налево раздавая команды обслуживающему персоналу: «Принесите мне мой плащ!», «Вымойте мне руки!», «Поддай мне мой завтрак, мальчик!». Это было обычной, повседневной практикой. Еще зеленым юнцом я прошел школу своего отца, учившего меня, как добиться уважения даже у самых непокорных рабов.

Семья и хозяйство – вот краеугольный камень общества и, в конечном счете, всей человеческой жизни. Никакое цивилизованное существование невозможно без усвоения тех необходимых вещей, которые может дать домохозяйство. Но домохозяйство – это просто дом, если в нем нет рабов. Чтобы иметь настоящую семью, нужно иметь жену и детей. Да, их труд приносит определенную пользу. Но основную часть работы по хозяйству выполняют рабы. Это особенно выгодно, поскольку означает, что хозяин домовладения не должен опираться на посторонних лиц для получения нужных услуг. Все мы знаем, как унижительно просить помощи и как скучно и утомительно привлекать к работе сторонних исполнителей. Они никогда не являются в оговоренный срок, могут запросить завышенную плату за услуги и, не имея потребности гордиться своим трудом, выполняют задания кое-как. Если же у нас есть рабы, мы можем быть уверены, что работа будет выполнена именно так, как мы этого пожелаем. Рабы, таким образом, превращают семейную ячейку в некую более значительную структуру – домохозяйство.

Домохозяйство – это государство в миниатюре: оно имеет собственную структуру, иерархию, управление, собственное чувство общности. Муж/жена, отец/сын, хозяин/раб – это основные строительные блоки социальной жизни. Таким образом, рабство является одним из ключевых принципов социальной организации. Раб находится в полном распоряжении хозяина домовладения, таким же образом гражданин повинует требованиям государства. Но рабство – это состояние абсолютного подчинения. Раб не имеет родственников, он не может взять на себя права и обязанности брака, сама его идентичность определяется владельцем, дающим ему имя. В этом отношении рабство есть то же, что социальная смерть. Оно предполагает полное и безусловное подчинение. К сожалению, рабов иногда приходится принуждать к послушанию, используя жесткие методы. Необходимо сломить дух раба. Именно из-за присутствия духа некоторые гордые племена отказываются сдаваться, потерпев поражение в бою. Так, кантабры в Испании после подавления их восстания предпочли смерть порабощению.

У рабов отсутствуют юридические права. Но не следует считать, что их участь всегда – только тяжелый труд, недостойный свободного человека. На самом деле, как мы увидим, многие рабы занимали влиятельное положение при своих сильных хозяевах. В то же время свободные бедняки нередко должны были выполнять самую грязную и непрестижную работу, чтобы заработать кусок хлеба для своей семьи. Рабы также используются для выполнения разнообразнейших услуг: будь то старый охранник у входа, или мальчик, подносящий

воду к столу, или миловидная девушка-рабыня, входящая в опочивальню; в большом хозяйстве рабы выполняют самые разные работы, удовлетворяя все потребности хозяина.

Мой отец учил меня, что рабы нужны также для того, чтобы представить себя в выгодном свете. Раб – это, в сущности, та же вещь, сам по себе он ничего не представляет, однако рабы формируют статус их владельца. Как хорошая лошадь создает образ ее всадника, так воспитанный и почтительный раб подчеркивает достоинства своего хозяина. И если домохозяйство насчитывает четыре сотни рабов – как же от этого возрастает авторитет владельца! Кто же, кроме занимающего самое высокое положение в обществе, может позволить себе такую впечатляющую и престижную свиту?!

Рабы могут быть полными ничтожествами, но служат они самым благородным. Если вы хотите узнать, как вам следует обращаться с теми рабами, которые достаются вам на пике вашей удачи, читайте дальше. Потому что как бы ни противоречила ваша собственная практика принципам древнего мира, она не должна отвращать вас от изучения опыта древних. Ведь в этих работах куда больше того, что заслуживает вашего внимания и одобрения, чем того, что подлежит отрицанию и отбрасыванию. Читайте и учитесь.

Комментарий

Это повествование про алана², живущего в обществе, которое не знает рабовладения, показывает, насколько важным был сей факт для римского писателя. Историк IV века Аммиан Марцеллин счел его достойным упоминания, поскольку на римскую аудиторию этот факт производил впечатление как минимум курьезного и возбуждающего любопытство. Едва ли можно найти римлянина, который утверждал бы, что рабство следует отменить. Это был обычный факт социальной жизни, факт того же порядка, как в наши дни владение кошкой или автомобилем. Для состоятельных римлян рабы были необходимым атрибутом высокого уровня жизни, вроде как для нас сегодня современная бытовая техника. Рабы выполняли всю ту работу, которой вам самим заниматься не хочется, – мыли, чистили, бывало, что вытирали задницы, – и оказывали множество других услуг. Но не все рабы были одинаковы. Наблюдалась большая разница между домашними рабами в городе и теми, что работали в поле. Городские рабы часто были нужны не только для выполнения работы, но и просто для поддержания статуса владельца – как сегодня «навороченные» предметы домашней утвари (действительно ли нам так уж необходим 100-дюймовый плазменный телевизор?). Даже в сельской местности рабов держали не всегда только по экономическим соображениям, хотя, конечно, их экономическая роль была решающей – особенно в обширных поместьях богачей.

Греки имели более жесткую точку зрения на природу рабов, чем римляне. Аристотель, как известно, утверждал, что рабы по самой своей природе несамостоятельны и должны находиться у кого-то в подчинении и что это благо для них – быть собственностью тех, кто относится к высшим слоям общества. Среди афинян существовало жесткое деление на «горожан» и рабов, что затрудняло для рабов ассимиляцию в обществе, даже если они получали свободу. В Риме действовала совершенно иная модель, где большое число разного рода аутсайдеров (приезжих, имеющих самое разное происхождение) постоянно вливались в ряды горожан. Одной из главных причин триумфального шествия Рима была его способность смешивать и объединять разного рода чужестранцев, придерживающихся различных обычаев и поклоняющихся различным божествам. Это позволило ему получить дополнительные источники рабочей силы. В таком обществе не имело смысла навсегда закрывать для рабов возможность стать свободными римлянами. Вместо этого казалось разумным рассматривать рабство как временное состояние, после чего, если раб демонстрировал определенные поощряемые качества, он мог стать римским гражданином. До некоторой степени удивительно, что римское рабовладение имело равное отношение к возникновению как социальной мобильности, так и структурной жесткости.

Согласно закону, рабы не имели юридических прав, но на практике владельцы строго не придерживались этого закона, особенно в городских домохозяйствах. Обычно городские рабы имели возможность владеть деньгами и имуществом, даже если юридически это имущество (*peculium*) оставались собственностью владельца. Хотя рабы не имели права создавать семью, на практике им часто разрешалось вступать в партнерские отношения. Во времена империи они приобрели некоторые законные права: например, могли обращаться к статуе императора в поисках укрытия от жестокого хозяина³. Но этот повышенный уровень интереса не означал, что императоры хотели улучшить жизнь рабов. Будучи верхов-

² Аланы (*др.-греч.* Ἀλανοί, *лат.* Alani, Halani) – кочевые ираноязычные племена скифо-сарматского происхождения, в письменных источниках упоминаются с I века н. э. – времени их появления в Приазовье и Предкавказье. Самые ранние упоминания об аланах относятся к I в. н. э. – *Прим. пер.*

³ Имеется в виду статуя императора, у которой раб получал неприкосновенность и мог требовать защиты от жестокого господина. – *Прим. пер.*

ными правителями, они просто должны были вмешиваться во все возникающие проблемы. Люди возлагали на них надежду, рассчитывая на помощь в своих делах.

К цифрам, говорящим о количестве рабов в римском мире, следует относиться с осторожностью. В лучшем случае это «информированные догадки». Сохранившиеся свидетельства слишком скудны и неубедительны. Читатель может найти обсуждение цифр и степени социальной мобильности рабов в Италии времен Древнего Рима в статье Вальтера Шайделя «Мобильность населения в Италии времен Древнего Рима: Рабы» в журнале «Исследования по истории Древнего Рима» (*Walter Scheidel. Human Mobility in Roman Italy, II: The Slave Population. Journal of Roman Studies*, 95 (2005), 64–79), а также «Рабы в Италии времен Древнего Рима: размышления и предположения» в «Топосе» (*The slave population of Roman Italy: speculation and constraints. Topoi*, 9 (1999), 129–144). По поводу истории об аланах, которые известны тем, что не имели рабов, см: *Аммиан Марцеллин*, 31.2.25. Сенека⁴ сетует, что рассерженные рабовладельцы скоры на расправу: за попытку возразить или просто за кривой взгляд раба могут высечь плетьюми, а то и сломать ему ноги. См.: *Сенека. О гневе*, 3.24 и 32. Объяснение целей Марка в этой книге базируется на предисловии к работе Колумеллы «О сельском хозяйстве». Правовой статус рабов может быть найден в Дигестах, 1.5. «Политика» Аристотеля (1.2) содержит рассуждения о домохозяйстве, рабах как говорящих орудиях и о том, что рабы предназначены к повиновению самой их природой. Древний анализ того, почему в Италии увеличилось число рабов, см.: *Аммиан. Гражданские войны*, 1.1; этот труд полезно сравнить с современным анализом Кейта Хопкинса в первой главе его книги «Завоеватели и рабы» (*Keith Hopkins. Conquerors and Slaves*).

⁴ Луций Анней **Сенека**, Сенека Младший или просто Сенека – римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. – *Прим. пер.*

Глава I

Как купить раба

Если скульптор хочет создать великое произведение искусства, он начинает с поисков куска камня, наиболее подходящего к его цели. Точно так же господин, владеющий рабами, должен понимать, что он может надеяться вылепить рабов, имеющих желательные характеристики незлобивости, высокой трудоспособности и безусловного повиновения, только из правильно подобранного человеческого материала. Важно уделить самое серьезное внимание отбору рабов, представленных на рынке, убедившись в том, что у них нет дефектов, будь то физических, умственных или моральных. Я научу вас, как справиться с трудной задачей покупки раба.

Во-первых, где его покупать. Многие скажут, что нужно идти на площадь в центре города, за храмом Кастора, но вы поступите правильно, если проигнорируете этот совет. Ибо там выставляется на продажу только самый низкокачественный человеческий материал. Гораздо лучшие предложения можно найти у работорговцев на площади Септа Юлия, близ Пантеона. Это особенно верно, если вы хотите приобрести юношу с гомосексуальными наклонностями либо какой-то товар из экзотических регионов империи или даже из-за границы, например из Эфиопии. Все это можно найти у тамошних торговцев, хотя, может быть, придется прямо спросить, нет ли у них чего-нибудь эдакого, припрятанного пока на заднем дворике. Они же всегда держат все самое лучшее подальше, приберегая его для своих особо ценных клиентов. У вас не будет проблем с тем, чтобы найти там кастрированного раба, если захотите, хотя теоретически закон запрещает торговлю таким товаром.

С юридической точки зрения рабы – это либо пленные, захваченные в бою, либо рожденные рабынями; но в действительности есть и другие способы попасть в рабство. Некоторые бедняки, лишенные средств к существованию, нелегально продают себя в рабство, чтобы избавиться от долгов, или продают одного из своих детей, чтобы прокормить остальных. Кроме того, нежелательных младенцев бедные родители нередко уносят на свалку на окраине города, а другие люди забирают их и воспитывают как своих рабов, хотя формально такие дети являются свободнорожденными. Также есть предположение, что торговцы рабами часто покупают свой товар у лиц, попросту занимающихся похищением людей, как взрослых, так и детей, путем пиратских набегов на отдаленные прибрежные районы.

Однако нет сомнений относительно законности превращения в рабов тех, кого наши армии взяли в плен во время ведения боевых действий. Эти люди обязаны своей жизнью милости наших солдат, которые, одержав победу, не пошли на массовые убийства и сохранили пленникам их жалкие жизни. То, что эти пленники теперь служат нам, – расплата за их военное сопротивление. Пленники из богатых семей могут быть возвращены в семьи, если за них будет внесен выкуп. Остальные расплачиваются за спасение их жизни пожизненным рабством.

Я сам когда-то принимал участие в штурме небольшого городка в районе границы с Персидской империей. После того как первоначальные попытки убедить жителей сдаться мирно, сохранив себе жизнь, провалились, мы начали штурм и быстро пробили городскую стену с помощью стенобитных орудий. Захватив окраины, мы принялись уничтожать всех, кто попадался нам на пути, будь то мужчина, женщина или ребенок. Большинство жителей бежали в старую часть города, в центр, откуда выслали для переговоров своих представителей, пытаясь спасти свои жизни. Они выражали сожаление, что не приняли с самого начала наше щедрое предложение. Было решено, что те, кто заплатит сумму, равную 2000 сестер-

циев, могут выйти на свободу, и 14 тысяч человек воспользовались этой возможностью. Все остальные, что-то около 13 тысяч человек, а также все «трофеи» – награбленное добро – были выставлены на продажу.

Наш командир проявил щедрость и половину рабов отдал нам в виде поощрения за верную службу. Остальных он продал в пользу государства (чтобы заплатить за возведение по обету небольшого алтаря в знак благодарности богам за нашу победу), а также в свою пользу. Все это, конечно, не идет ни в какое сравнение с теми огромными трофеями, которые получали воины Юлия Цезаря в результате его побед. Он, как считают, после похода в Галлию захватил миллион рабов. Или взять массовые пленения, которые имели место после взятия Иерусалима, когда, казалось, почти весь еврейский народ попал в рабство, или в Дакии, когда великий Траян покорил воинственные племена. Нет, наши-то приобретения были совершенно пустяковыми по сравнению с этими.

После того как раб стал рабом (не важно, каким образом) и его нужно продать, он попадает к работоторговцам. Продаваемые рабы, как правило, стоят на возвышении, чтобы потенциальные покупатели могли хорошо их рассмотреть. У тех, кто поступил недавно, ноги намазаны мелом. Другую информацию, касающуюся места рождения раба и его личностных характеристик, можно прочесть на табличке, которая висит у него на шее.

Продажа рабов регулируется соответствующими разделами Эдикта курульных эдилов⁵. Цель его – обеспечить предполагаемому покупателю возможность узнать о рабе все: любые его болезни или недостатки, не был ли он беглецом или бродягой, не несет ли ответственности по требованию о возмещении убытков. Тот, кто продает рабов, должен установить происхождение каждого раба, предлагаемого для продажи. На это следует обратить особое внимание, поскольку происхождение невольника часто определяет то, станет ли он хорошим рабом: некоторые племена имеют гораздо лучшую репутацию, нежели другие. Не стоит, например, пытаться вырастить личного слугу из своенравного маленького британца, с его дурными манерами и нелюдимостью. Напротив, из египетских мальчиков получаются прекрасные «братья наши меньшие».

Существуют различные мнения относительно лучшего источника рабов. В одном все мнения сходятся: использовать римских граждан как рабов – последнее дело. (А такое иногда случается – например, если они погрязли в долгах.) Вместо этого бедолаг следует продавать за границу, чтобы они не вызывали чувства беспокойства и неловкости у их владельцев, которым так или иначе придется использовать в качестве чернорабочих тех, кто когда-то принадлежал к самой высокой и благородной человеческой расе. Это ведь неправильно, что родившийся свободным римлянином должен окончить свои дни в качестве раба. Даже германские варвары отказываются использовать представителей своего народа подобным образом. Вы, вероятно, удивитесь, узнав, что представители этой угрюмой расы являются фанатичными участниками азартных игр – до такой степени, что могут поставить на карту все, включая собственную свободу, лишь бы еще раз бросить кости. Если свобода проиграна, бедняг уводят в кандалах. Они утверждают, будто делают так потому, что на карту поставлена их честь, а по мне так это просто отсутствие тормозов, граничащее с болезнью. Но выигравший всегда обеспечит продажу такого поработанного соотечественника за границу, чтобы не испытывать постоянного стыда за то, что он сделал с человеком, и не видеть, как этот бедолага чистит теперь отхожие места где-нибудь по соседству.

Великий философ Сенека считал, что лучше всего иметь доморощенных рабов, поскольку они не знают другой жизни и поэтому с меньшей вероятностью будут, так сказать,

⁵ Курульные эдилы – должностные лица, имевшие полномочия по управлению рынками и куплей-продажей в целом. Они имели право издавать «эдикты» – указы. Значительная часть положений эдильских эдиктов относилась к купле-продаже рабов. – *Прим. пер.*

«грызть удила» и «бить копытом» (то есть протестовать и бунтовать). Близкий друг Цицерона Атик был таким предусмотрительным, что дома имел только доморожденных рабов. С его точки зрения, рабы, воспитанные в домохозяйстве, с куда большей вероятностью останутся лояльными хозяину, считая его почти отцом; при этом они не держат затаенной обиды на него за их порабощение. Проблема тут только в том, как мы увидим, что «выращивание» рабов – дело дорогостоящее и отнимающее массу времени. Во всяком случае, немало и тех, кто утверждает, что новый раб подобен влажной глине, из которой можно вылепить то, что пожелает хозяин. Новых рабов можно быстро обучить выполнять определенные задачи определенным образом – как щенков, а не растить и воспитывать долгие годы, чтобы достичь той же цели. Вновь приобретенных варваров с очевидностью следует «объездить», сломить сопротивление. И, покупая раба, надо помнить, что ему потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к новому образу жизни. В первые дни следует продемонстрировать ему мягкость и снисходительность, даже некоторую симпатию. Потому что как же не пожалеть того, кто пытается удержать жалкие остатки прежнего статуса и не проявляет особого энтузиазма при выполнении всяких неприятных заданий, которые мы ему даем? Не наказывайте его слишком жестко, если он еще не пришел в себя после транспортировки и содержания под стражей, плохо себя чувствует и не в состоянии идти пешком в ногу с вашей лошадью. Или если он не привык быть на подхвате весь день, ожидая приказаний хозяина, и едва удерживается от того, чтобы не заснуть. Точно так же от уже служивших кому-то рабов не стоит ожидать, что они быстро и безболезненно адаптируются к своим новым ролям. Если раньше у них была более легкая жизнь в Риме, со всеми праздниками, что предполагает не слишком утомительную домашнюю работу, то жизнь в деревне покажется им чересчур тяжелой.

Стоит предупредить еще вот о чем: не покупайте слишком много рабов из одной и той же среды или одной и той же национальности. Хотя на первый взгляд может показаться заманчивым иметь работников, которые способны к сотрудничеству, легко находят общий язык друг с другом (поскольку говорят на одном языке), в дальнейшем это может породить очень большие проблемы. В лучшем случае они будут подбивать друг друга передохнуть, посидеть и поболтать, стащить что-нибудь, в худшем – начнут спорить и рассуждать, противодействовать, сговариваться: чтобы либо сбежать, либо даже убить вас. Куда лучше, когда рабы – разных национальностей. Тогда они не смогут общаться друг с другом. Это не только помешает им вступить в сговор с целью уклонения от работы, но и вынудит их освоить хотя бы зачатки латыни. Вам будет легче отдавать им приказания, а кроме того, вы будете слышать, что они говорят и о чем сплетничают.

Проявляйте крайнюю осторожность при покупке рабов, которые оказались жертвами пиратских набегов. Я однажды купил такого по ошибке – торговец ввел меня в заблуждение относительно того, как он приобрел свой товар, – а поскольку раб немного знал латынь, то стал упорно доказывать мне, что на самом деле он свободнорожденный. Заявил, будто родом он из города Мотона, что на побережье Адриатического моря, куда в один прекрасный день прибыла вереница кораблей – вроде бы торговцев с востока. Они согласились купить вино по цене, какую запросили жители города, и даже продали им какие-то специи. На следующий день в город стали подтягиваться жители окрестностей, прослышавшие, что тут есть возможность поторговать и купить экзотические восточные вещицы. В итоге набережная оказалась заполненной людьми, пытающимися продать вино и получить в обмен какие-нибудь товары. Но когда вино везли вниз к гавани, пираты (а это на самом деле были именно они) неожиданно похватили людей – и мужчин и женщин, – сколько успели, и насильно увезли их на своих кораблях, оставив город почти опустевшим. Я, естественно, сначала подумал, что раб лжет, дабы таким путем получить свободу, но он упорствовал и даже убедил судью слушать его дело, хотя оно было потом закрыто за отсутствием доказа-

тельств. В итоге я вынужден был продать его (сильно потеряв при этом), поскольку не хватало сил терпеть его постоянный ропот.

Цена, которую вы должны быть готовы заплатить за раба, разумеется, колеблется в зависимости от качества товара. Имейте в виду: рабы не слишком дешевы. В среднем за здорового взрослого мужчину возрастом от 15 до 40 лет вы должны быть готовы выложить тысячу сестерциев. Таких же качеств женщина обойдется вам немного дешевле – скажем, 800 сестерциев. Учитывая, что небогатый человек на 500 сестерциев может в течение года кормить семью из четырех человек, вам должно быть ясно, сколь значительных вложений требуют рабы. Более старые и более молодые работники имеют примерно ту же цену, что и те, кому за сорок (около 800 сестерциев), то же касается и детей от 8 до 15 лет. Совсем уж старые или очень юные – те, кому за 60 и дети до 8 лет, – будут подешевле, где-то 400 сестерциев. Имейте в виду: если раб был обучен каким-то навыкам – скажем, умеет читать, вести бухгалтерский учет или оказывать парикмахерские услуги, – цена на него окажется значительно выше.

Конечно, если ваши средства позволяют, одно небо может поставить предел вашим желаниям. Есть много примеров, когда богатые люди выкладывали колоссальные суммы за какой-то исключительный товар, который может благоприятно отразиться на статусе владельца. Марку Антонию, например, работороговец Тораний продал двух детей редкой красоты, как две капли воды похожих друг на друга. Так тот, говорят, заплатил за близнецов 200 000 сестерциев. Однако оказалось, что это обман: один из мальчиков на самом деле был рожден в Азии, а другой – в северных Альпах: сей факт обнаружился, поскольку дети заговорили на совершенно разных языках. Когда взбешенный Марк Антоний встретился с Торанием, находчивый работороговец сказал, что это и есть реальная причина, по которой он запросил такую высокую цену: ведь если два брата как две капли воды похожи друг на друга, в этом нет ничего особенного, но полнейшее сходство между детьми, родившимися в разных странах, – случай поистине уникальный и бесценный. Марк Антоний был настолько сражен подобным ответом (хотя и был в ярости), что уверовал в то, что эти «близнецы» действительно являются его блестящим приобретением и должным образом отражают его великий статус – статус соправителя Рима с Октавианом.

Могу добавить, что самая высокая «нормальная» цена, заплаченная за раба, известная мне, – это когда Марк Скавр⁶ предложил 750 тыс. сестерциев за грамматика Дафниса, который продавался Аттием из Пизавро. Естественно, эта цифра была значительно превышена известными рабами-актерами, покупающими себе свободу за счет своих колоссальных доходов. В давние времена актер Росций⁷, как говорят, заработал 500 тыс. сестерциев за год, поэтому он, должно быть, заплатил много больше, чтобы купить себе свободу. Были и другие особые случаи. Один из рабов Нерона, участвующий в военной кампании против армянского царя Тиридата, получил свободу в обмен на награбленное имущество, составившее около 13 млн сестерциев. Известно также, что Луторий Приск купил евнуха Паэзона у Сеяна, приближенного Тиберия, за 50 млн сестерциев. Такая цена была выложена, чтобы удовлетворить свою прихоть и продемонстрировать свое богатство, а вовсе не потому, что раб каким-то образом ее заслуживал. Это показатель того, насколько страшным и беспокойным было то время, когда Сеян имел влияние: никому не было дела до такой скандальной сделки.

Стоит уделить внимание характеру раба, которого вы намереваетесь купить. Не кажется ли он вам нерешительным и безвольным или, напротив, бесшабашным и дерзким? Для работы больше всего подходят те, которые не являются ни крайне забитыми,

⁶ Римский государственный деятель. – *Прим. пер.*

⁷ Квинт **Росций** Галл (126–62 гг. до н. э.) – известный древнеримский комический актер времен поздней Римской республики. – *Прим. пер.*

ни слишком смелыми: с теми и другими вы потом нааетесь. Те, которые слишком смиренные и «затюканные», вряд ли смогут проявить активность и упорство в работе, а теми, кто не имеет тормозов и демонстрирует свою удаль, трудно управлять. С другой стороны, в некоторых случаях, особенно когда дело касается подбора домашней прислуги, уместно обратить внимание на тех, кто почтителен и скромнен. Домашние рабы должны быть как мыши: бесшумные, робкие, но постоянно занятые делом и снующие туда-сюда. Конечно, вам следует остерегаться тех, кто просто притворяется такими в надежде на спокойную жизнь. Многие рабы демонстрируют правильное поведение, с тем чтобы им поручили необременительную домашнюю работу, вроде прислуживания за обедом, что дает им возможность расслабиться между завтраком и обедом, обедом и ужином, а также подкормиться остатками с господских тарелок.

Когда дело доходит до покупки рабов, покупатель должен быть бдителен! Если вы увидели раба, в котором заинтересованы, не постесняйтесь хорошенько осмотреть его. Как вы сняли бы попону с лошади, которую собираетесь купить, чтобы лучше рассмотреть ее особенности и обнаружить любые существующие или потенциальные недостатки, так же вы должны заставить работорговца снять одежду с раба. Уж кому-кому, а работорговцам доверять нельзя: нередко они стремятся скрыть при помощи одежды дефекты раба. Чтобы скрыть колени, вывернутые внутрь (деформация коленного сустава), на раба надевают длинную тунику. Или яркой одеждой пытаются отвлечь внимание от худосочности и невзрачности объекта продажи. Удостоверьтесь, что у мужчин-рабов в наличии оба яичка: вы же, наверное, хотите, чтобы они могли размножаться. Другими словами, не стесняйтесь прощупать и расковырять все, что потребуется, дабы убедиться, что вы знаете всю правду об экземпляре товара, который стоит перед вами.

Работорговцы – это самый недобросовестный народ, и вы должны любой ценой раскрыть все их уловки. Их единственный интерес – получение прибыли, и ради этого они пойдут на любое мошенничество. Торговцы евнухами – худшие из всех, поскольку они не останавливаются даже перед тем, чтобы покалечить раба, если таким путем можно увеличить его стоимость. Многие рабы получают те или иные повреждения в процессе перевозки: теряют вес, страдают от ран, причиненных цепями, которые стирают кожу до крови. Работорговцы попытаются скрыть эти дефекты, будьте начеку! Для изможденных и отошальных рабов они применяют смолу терпентинного дерева, чтобы смягчить кожу, так что те могут выглядеть более упитанными. Или используют депиляторы (средства для удаления волос), сделанные из крови, желчи и потрохов тунца, чтобы удалить растительность на лице и заставить рабов выглядеть моложе. Или смешивают корень гиацинта со сладким вином и дают его подросткам, чтобы замедлить появление признаков полового созревания и начало сексуального развития. Другие виды мошенничества включают использование красящих веществ, чтобы добавить румянца бледным щекам слабого здоровьем раба; а то еще невольников одевают в пышные одежды, чтобы скрыть их плохо заживающие старые раны и шрамы.

Задавайте вопросы. Не принимайте ничего из того, что говорит работорговец, за чистую монету. Поспрашивайте его о характере раба. Если речь идет о существовании женского пола, поинтересуйтесь, способна ли эта женщина к деторождению. Будьте в курсе относительно того, не было ли у нее мертворожденных младенцев, регулярны ли у нее менструации. Узнайте, не совершал ли раб тяжкого преступления, не склонен ли к побегам, не осужден ли сражаться на арене с хищными зверями. Все эти факты демонстрируют такой характер, с которым лучше не сталкиваться в своем доме. Остерегайтесь умных рабов, если только вы не намерены обучить их ведению переписки или сделать чтецами. В любом другом качестве умный раб доставит вам лишние хлопоты. Наведите справки также о пороках и изъянах: не имеет ли раб привычки к азартным играм, не склонен ли к выпивке, если представится такая возможность, не водит ли дурную компанию.

Избегайте рабов, которые постоянно находятся в состоянии печали и тоски. Быть рабом – не самая завидная доля, и те, кто склонен к депрессии, только усугубят таковую. Такое поведение – один из источников раздражения для рабовладельцев: в самом деле, как можно опираться на работников, которые чуть что – раздражаются слезами, а то и пытаются прибегнуть к суициду? Согласно закону, продавец обязан дать потенциальному покупателю информацию о том, не было ли у раба попыток суицида. Но мы не всегда можем быть уверены, что нам говорят правду, поэтому лучше доверять своему инстинкту. Суицид – более распространенная проблема, чем вы можете подумать. Поскольку, как говорит пословица, «лучше умереть, чем быть рабом». Или еще: «От того, что вам не нравится быть рабом, вы будете несчастны. Но от этого вы не перестанете быть рабом».

После того как вы, соблюдая все предосторожности, выбрали раба и договорились о цене, обязательно получите на руки контракт. В соответствии с законом продавец должен назвать поручителя, который гарантирует возвращение денег, если покупатель выскажет обоснованные претензии. В контракте должны быть отражены ваше имя и положение, имя (или кличка) раба, его происхождение, цена, имя продавца, имя поручителя, дата и место подписания контракта. Обратите внимание, что при покупке рабов имущество невольника, включая деньги, которые ему удалось сохранить, отдается вместе с рабом, если это не оговорено особо.

Обязательно возьмите письменную гарантию от продавца относительно качеств раба. Убедитесь, что вы поняли, на что распространяется такая гарантия: следует упомянуть такие вопросы, как болезнь, склонность к побегам и азартным играм; не должно быть таких недостатков, как лень и неприятный запах изо рта. Не всегда ясно, что означает слово «здоровый». Является ли раб, у которого отрезан язык, здоровым? Фактически у каждого раба есть какой-нибудь мелкий дефект. Я сталкивался с такими: мочится в постель; страдает падучей болезнью; нет пальца на ноге; заикается; нечист на руку. Все мы знаем, что такое плохой раб: на него нельзя положиться; он ленив; работает медленно; всюду опаздывает; он жаден и прожорлив; упрям и строптив; отвратительно выглядит (например, вислобрюхий и косоглазый); он сутулится и передергивает плечами, когда говорит. Также у нас есть представление о «хорошем» рабе: честный и преданный, усердно работающий и никогда не устающий. Проблема заключается в том, что недостатки трудно рассмотреть, когда рабы «приведены в порядок» перед выставлением на продажу.

После покупки вам следует подумать, какую работу поручить своему рабу. Его могут ждать самые разные задания. Рабов можно разделить на два вида: сельские и городские. Тех, кто будет работать в сельской местности, можно обучить ремеслу пахаря, садовника, водовоза, горшечника, дворника и т. д. Женщины-рабыни могут содержать в порядке одежду и домашнюю утварь, прясть шерсть или заниматься массажем. Тех, кому придется работать в городских домах, тоже нужно приставить к определенному делу. Так, миловидная женщина лучше всего подходит для того, чтобы накрывать на стол. Если вы богаты, то, возможно, захотите иметь целую свиту рабов, каждый из которых выполняет свою работу по дому. Это могут быть носильщики, секретарь, вслух читающий вам письма и отвечающий на них. Рабы могут обеспечивать мягкое музыкальное сопровождение во время еды или работать привратниками, наложницами, распорядителями, посыльными.

Женщины занимаются работой по дому и дают приплод. Разумеется, люди с сомнительной репутацией покупают их и для оказания интимных услуг. В наши дни многие римские матери не желают заниматься уходом за собственными младенцами – вскармливание и воспитание их считается слишком тяжелым трудом; они предпочитают оставить это занятие рабыням-кормилицам. В этом случае выбор правильной кормилицы особенно важен, поскольку нередко именно эту женщину ребенок впервые назовет «мамой». Когда дело касается ухода и присмотра за моими детьми, я обычно использую тех детей от моих рабынь,

отцом которых я являюсь. Рабы, которые связаны с вами наиболее тесно, – это те, кто ухаживал за вами, когда вы были маленьким. Мой бывший наставник, Феликс, отводил меня по утрам в школу, оберегал от разных неприятностей и помогал во всем, от одевания до игры в гладиаторов. Конечно, ему дали такую работу, потому что ничем другим он заниматься не умел. Как сказал великий афинский государственный деятель Перикл, когда увидел раба, упавшего с дерева и сломавшего ногу: «Он просто годился только в наставники».

Многие из наставников являются действительно высокообразованными. Вам решать, хотите ли вы иметь совершенно необразованного помощника для ваших мальчиков, вроде Феликса, или должным образом образованного раба, который поможет им развиваться и стать настоящими государственными деятелями, какими вы хотели бы их видеть. Хуже всего – это использовать услуги раба, который едва прикоснулся к учебе, но возмнил себя гением. Такие только мешают должному образованию ребенка, а иногда даже навязывают свои ограниченные представления детям. Это особенно важно, поскольку такие наставники легко могут наделить подопечных своими пороками. Даже Александр Великий, как говорят, постоянно страдал из-за пороков своего наставника Леонида.

Остерегайтесь показухи и хвастовства. Нет ничего более вульгарного, чем социальный парвеню, использующий целый сонм совершенно не нужных рабов, занятых всякими глупостями, просто в целях демонстрации своего непомерного богатства. Один богатый вольноотпущенник, знакомый мне, держал раба, чьей функцией было напоминать господину имена людей, которых он принимает. Как оскорбительно, однако, для гостей, когда их имена напоминает хозяину какой-то раб! А еще хуже, когда эту работу поручают старому слуге, который не годится ни для какой другой работы и чей мозг давно уже отказывается служить. Такой работник постоянно ошибается, повергая всех в смущение и вызывая чувство неловкости. Возможно, самое курьезное использование рабов в этой манере принадлежит весьма богатому человеку по имени Кальвизий Сабин. Он унаследовал огромное земельное владение, но был необразованным, и память у него была настолько плохой, что он никак не мог запомнить имена героев эпических поэм Гомера. Желая, однако, показаться образованным человеком, вроде бы ввиду того заслуживающим такого богатства и высокого положения, он купил, сильно потратившись, несколько умных рабов и заставил их выучить великие литературные произведения. Один должен был выучить наизусть всего Гомера, другой – Гесиода, а еще девять должны были выучить наизусть все стихи девяти лирических поэтов. Им пришлось затратить немало труда, чтобы достичь этого. Но, создав сие литературное объединение рабов, он стал досаждать гостям за обеденным столом, не давая им покоя и поминутно прося их процитировать несколько строк, которые его команда продолжит. Сабин утверждал, что эти рабы стоили ему целого состояния. (По правде сказать, такое же число книжных шкафов обошлось бы дешевле.)

Конечно, не все рабы принадлежат столь эксцентричным частным владельцам. Государство также использует множество рабов для производства таких работ, как ведение разнообразной отчетности и ремонт дорог. Если вы захотите приобрести невольников, уже познавших подобный труд, это может оказаться разумным вложением денежных средств, поскольку они едва ли будут слишком изможденными и часто приходят в восторг, когда им предоставляется возможность поработать в менее формальной атмосфере частного домохозяйства, даже с понижением статуса. Но даже за государственными рабами нужен глаз да глаз. Когда император Траян послал Плиния в римскую провинцию Вифинию для расследования предполагаемых случаев коррупции, тот обнаружил, что в качестве государственных рабов там работают осужденные преступники, избежавшие наказания. Они даже получали ежегодное жалованье, как большинство государственных рабов, и в течение длительного времени занимали влиятельное положение. Более того, многие к тому времени были довольно старыми и, судя по всему, в данное время вели добродетель-

ную жизнь. Естественно, император потребовал, чтобы эти преступники отбывали то наказание, на которое их осудили, если оно не утратило силу за давностью лет. В последнем же случае их следует привлечь к тяжелому труду, заменяющему наказание, – такому как работа в общественных банях или чистка канализации.

Что касается числа приобретаемых рабов, мы должны, как говорит великий Катон⁸, основывать расчет на размере поместья и виде выращиваемых культур (если речь идет о сельских рабах). В отношении оливковых рощ и виноградников он дает две формулы. В первой он показывает, кто нужен для обслуживания оливковой рощи величиной в 60 гектаров. Для хозяйства такого размера, говорит он, достаточно 13 рабов: смотритель, эконо, пять разнорабочих, трое возниц, один погонщик мулов, один свинарь и один пастух для овец. Вторая формула предназначена для виноградника в 25 гектаров, для обработки которых, как он утверждает, нужны следующие 15 рабов: смотритель, эконо, 10 разнорабочих, возница, погонщик мулов и свинарь. Другие считают, что на два гектара достаточно одного человека и что он должен вскопать эту площадь за 45 дней – с учетом обычных помех вроде болезней, плохой погоды и праздного времяпрепровождения. Но лично я думаю, что эти правила слишком неопределенны. Катону нужно было составить формулу так, чтобы мы знали, насколько следует увеличить или уменьшить число работников в зависимости от того, больше наше хозяйство или меньше. Кроме того, смотрителя и эконо не следовало бы включать в общее число требуемых рабов. Ибо если у вас менее 60 гектаров оливковых рощ, то ведь вам все равно не обойтись без смотрителя.

Количество пастухов определяется разными способами; тут каждый считает по-своему. Моя собственная практика такова: нужно иметь одного пастуха на каждые 80–100 овец, дающих шерсть. Если стада очень велики (а у некоторых они доходят до тысячи голов), вам будет легче уменьшить число пастухов, чем при малых стадах. У меня поголовье овец достигает 700. Для стада из 50 лошадей нужно два пастуха, причем каждый должен иметь свою обьеженную лошадь. Богатые землевладельцы обычно доверяют функции управления поместьем только членам своего домохозяйства. Если их дома расположены далеко от их плантаций, они обеспечивают присутствие на плантациях кузнецов или каких-нибудь других ремесленников, чтобы рабы не слишком прохлаждались и не отлынивали от работы, а прилагали все силы к тому, чтобы сделать хозяйство более доходным.

О, насколько иной была жизнь в великие времена наших предков! Там не было наших дискуссий о том, как лучше использовать полчища рабов. Жили просто, имели, может быть, единственного раба, который обедал за одним столом с хозяевами. А теперь мы закрываем на замок кладовую с продуктами, чтобы еда и вино не попали в руки легиона домашних рабов, этой толпы посторонних людей, которую мы сами пустили в наши дома. Их уже так много, что нам нужен отдельный раб, который напоминал бы нам их имена!

Что случилось с самодостаточностью, столь старомодной ныне? Почему нам нужно владеть целой свитой рабов только затем, чтобы показать, как мы богаты? Взгляните на небеса: вы увидите, что боги наги: они все отдают, не оставляя ничего себе. А теперь посмотрите на землю: вы увидите ненасытных особей, которые собирают вокруг себя всевозможных рабов ради создания своего имиджа, ради показного блеска. Стал ли вольноотпущенник Помпей Деметрий, не постыдившийся стать богаче, чем сам Помпей, также и счастливее его? Каждый день он просматривал список своих рабов, словно был командующим армией. Однако он мог бы считать себя состоятельным, имея всего двух рабов и за этот счет больше свободного места. Диоген вообще имел только одного раба, который сбежал от него, и когда ему донесли о местопребывании раба, он и не подумал того возвращать. «Это было бы постыдным, – заметил Диоген, – если бы мой раб мог обойтись без меня,

⁸ Римский государственный деятель. – *Прим. пер.*

а я бы не смог обойтись без него». Я думаю, он имел в виду следующее: «Теперь, когда этот несчастный раб сбежал, я получил обратно мою свободу!»

Рабы – это сплошные статьи расхода. Вы должны наблюдать за аппетитом этих прожорливых созданий. Вы должны покупать им одежду. Вы должны неустанно следить за их шаловливыми ручонками, всегда готовыми что-нибудь стащить. Вы должны иметь дело с людьми, которые ненавидят вас. Насколько же счастливее человек, который зависит только от себя самого и имеет обязательства только перед самим собой!

Но как же мы можем защитить богатства, которые судьба ниспосылает нам? Возможно, нужно принять, что так решили звезды: римляне просто предназначены управлять миром. Мы не можем избежать владения рабами. По крайней мере, следует продемонстрировать свое двойственное отношение к владению рабами с помощью имен, которые вы для них выбираете. Выберите веселое имя или такое, которое для вас что-нибудь означает: например, место, где вы купили этого раба. Или выберите имя, проникнутое сдержанным юмором (с оттенком сарказма), дабы показать, что вы не так уж серьезно относитесь к преимуществам, дарованным вам фортуной. Например, я однажды купил раба (не так уж дешево, кстати), который по пути к моей городской вилле упал и сломал руку. Так знаете, как я его назвал? «Везунчик»!

Комментарий

Большинство подробностей, касающихся покупки рабов, имеют отношение к городской среде, где хозяин обычно покупал не слишком много рабов. Тот факт, что эти рабы жили под одной крышей с хозяином и использовались для оказания личных услуг ему и его семье, означает, что их выбору, вероятно, уделялось большое внимание. В сельской местности все было иначе. В частности, в крупных поместьях такие тщательные исследования, скорее всего, не являлись нормой, а покупка рабов обычно возлагалась на управляющего имением. Очевидно, размер дома и земельных владений хозяина диктовал степень его личного участия в покупке рабов.

Проявляются ли при выборе рабов тщательность и скрупулезность, зависит в немалой степени от того, насколько легко их приобрести. Во времена, следующие за крупными военными победами Рима, когда новые рабы поставлялись в изобилии, можно было ожидать снижения цен и не столь трепетного отношения покупателей к дешевому товару.

Римского гражданина, рожденного свободным, нельзя было на законных основаниях лишить его правового статуса без его согласия. Однако печальным фактом социальной жизни в римском мире являлось то, что нередко свободнорожденные дети оказывались брошенными своими родителями, которые были либо не в состоянии воспитывать их, либо просто не хотели этим заниматься. Те младенцы, которые не погибли от холода и голода и не были съедены бродячими собаками, нередко попадали в руки работоторговцев или подбирались суррогатными родителями и воспитывались как найденцы. Эти дети фактически становились рабами своих новых опекунов. Хотя с театральных подмостков то и дело показывали трогательные истории о том, как таких брошенных детей находят их настоящие родители, трудно предположить, что в действительности подобное случалось часто.

В настоящее время неясно, действительно ли римляне занимались активным «разведением» своих рабов. Размножение рабов происходило естественным образом, учитывая то, что им часто позволялось иметь половых партнеров. Хозяин, как представляется, одобрял такие партнерские отношения, но степень его участия в их создании неизвестна. Если хозяин был в курсе, разумно предположить, что он хотел бы предотвратить связь между двумя беспокорными, доставляющими ему хлопоты рабами, но это еще не означает, что он стремился управлять биомассой своих рабов путем подбора хорошо сложенных и здоровых партнеров. Хозяева также предавались сексуальным утехам со своими рабами, что имело следствием (по крайней мере, если в этом участвовали особи женского пола) рождение детей. Дети, рожденные рабыней, юридически являлись рабами, даже в том случае, если их отцом был рабовладелец.

К ценам на рабов следует относиться с осторожностью. Эти предположения базируются на слишком малом количестве свидетельств, дошедших до нас. Номинальные цены выросли во времена поздней империи в результате инфляции, но неясно, увеличились ли они в реальном выражении. Конечно, невозможно не видеть некоторого уменьшения общего числа рабов во времена поздней империи – в результате возможного экономического спада либо в результате роста влияния христианства. Свидетельства о колоссальных суммах, уплачиваемых за таких рабов, как «близнецы» Марка Антония, дошли до нас именно из-за их исключительности. Отсюда невозможно делать какие-то выводы о средних ценах. В целом о ценах можно сказать, что они были как высоки, так и разнообразны. Приблизительно на 500 сестерциев в год можно было прокормить семью из четырех человек (в основном опираясь на хлеб и крупы). Очевидно, что при большем разнообразии продуктов питания и иных расходах на жилье и одежду показатель будет значительно выше. Если в качестве разумного предположения мы возьмем 1000 сестерциев, даже с учетом того факта, что сто-

имость будет варьировать от места к месту и от года к году, то цены, которые приводит Марк (автор книги), очевидно, следует считать слишком высокими. Они, конечно, значительно выше тех средств, которые мог выделить бедный и, пожалуй, даже «средний» римлянин. Раб также был непомерной тратой средств для ремесленников и прочих небогатых граждан. Отсюда видно, что огромные свиты рабов у богатых людей имели мало отношения к экономической необходимости и куда большее отношение – к обычной показухе.

Несмотря на огромное количество рабов в Италии (и привычность рабовладения), во многих римских текстах поднимаются моральные проблемы, связанные с использованием рабов. Иногда трудно объяснить существование этого внутреннего конфликта. Римляне в массовом порядке использовали рабов и в то же время считали это аморальным? Мы должны признать как факт засилье риторики во многих римских источниках, особенно у таких писателей, как Сенека, у которого мы находим ряд важных текстов, связанных с рабством и рабовладением. Упадок Рима, утрата чистоты и непорочности, свойственных более ранним временам, были лейтмотивом многих литературных произведений. Таким образом римляне пытались «загладить свою вину», самооправдаться, смягчить боль от осознания чрезмерности потребления – будь то не в меру роскошные пиршества или использование других людей как рабов.

В Дигестах, 21.1⁹ приводятся подробности Эдикта курульных эдилов, который регулировал продажу рабов, и описываются дефекты и недостатки, которые должны быть обнаружены. По поводу брошенных детей («подкидышей» и «найденых») см., например: *Плиний Младший*. Письма, 10.65 и 66. Авл Геллий¹⁰ в произведении «Аттические ночи», 20.1 пишет, что с IV в. до н. э. Рим запретил своим гражданам продавать себя в рабство с целью погашения долгов. Раньше это было возможным, но такие рабы должны были быть проданы за Тибр, который в то время был за пределами римской территории. По поводу германцев как фанатичных игроков в кости см.: *Тацит*. Германия, 24. Пиратский рейд на Мотону можно найти у Павсания¹¹, 4.35.6. Описание захвата маленького городка опирается на захват римлянами Палермо в 259 году до н. э., описанный Диодором Сицилийским, 23.18.

Цены основываются на 5 млн сестерциев, полученных за счет двухпроцентного налога на продажу рабов, введенного Августом, и соответствующих цен на пшеницу и рабов, см.: *Диоклетиан*. Эдикт о максимальных ценах. Я даю цены в сестерциях на время правления Августа. О максимальных ценах см.: *Плиний Старший*. Естественная история, 7.40; о близнецах Марка Антония см. тот же источник, 7.12; а также 7.39 об актерах, Нероне и Паэзоне. По поводу сочувствия к вновь приобретенным рабам, которые находят свое изменившееся положение тяжелым, см.: *Сенека*. О гневе, 3.29. Пословицы можно найти у Публия Сира, 489 и 616. История о Кальвизии Сабине, заставлявшем рабов заучивать наизусть всего Гомера, есть в Письмах Сенеки, 27. О наставниках из детства см.: *Квинтилиан*. О воспитании оратора, 1.1. Отчет Плиния Младшего императору Траяну о преступных элементах, используемых в качестве государственных рабов, можно найти в его Письмах, 10.31 и 32. «Везунчик/Счастливчик» (Феликс) – распространенное имя для рабов.

⁹ Дигесты (*лат.* Digesta – «собранное», «приведенное в систему») – обширный систематизированный сборник извлечений из трудов авторитетных римских юристов, являющийся важнейшей частью свода римского гражданского права. Дигесты были составлены по приказу византийского императора Юстиниана I в 530–533 годах. Они состоят из 50 книг, включающих в себя более 9000 извлечений из юридических сочинений. – *Прим. пер.*

¹⁰ Авл Геллий (*лат.* Aulus Gellius; ок. 130–180 гг.) – древнеримский писатель и филолог. – *Прим. пер.*

¹¹ Павсаний (*греч.* Πausanias, *лат.* Pausanias) – древнегреческий писатель и географ II века. – *Прим. пер.*

Глава II

Как взять от рабов все, что они способны дать

Итак, вы приобрели рабов. Как теперь управлять ими, чтобы они работали с полной отдачей? Многие из начинающих рабовладельцев попадают в ловушку, думая, что можно обойтись одним кнутом. Те из нас, чьи семьи обладали рабами на протяжении нескольких поколений, знают, что такое обращение изнуряет и изматывает рабов, завершаясь полной их непригодностью к дальнейшему использованию. Если вы прибегаете к насилию, выходящему за рамки ваших разумных обязанностей, вы кончите тем, что сделаете ваших «подопечных» замкнувшимися в себе и неуправляемыми. Такие рабы – не рабы, а муки адовы. Жестокость – это палка о двух концах, и большее всего она ударяет не по рабу, а по хозяину. Может быть, она допустима на рудниках, но никак не в вашем поместье, не говоря уж о вашем доме. Вместо этого вы должны осознать: став владельцем рабов, вы возложили на себя обязанность обращаться со своими рабами надлежащим образом; и если вы делаете это, можете рассчитывать не только на то, что они будут выполнять свою работу с должным усердием, но и на то, что они будут делать это и впредь, в течение многих лет.

Это обязанность высших слоев общества – поступать по справедливости с теми, кто ниже тебя по общественному положению. Нет никого ниже рабов. Но мы должны относиться к ним так же, как к наемным рабочим. То есть мы, конечно, должны настаивать на том, чтобы они работали хорошо, но и сами в свою очередь должны обращаться с ними справедливо. И это несмотря на то, что рабы, конечно, являются не более чем рабочими инструментами. Наемный работник – это человек. А раб – это орудие, которое используется для того, чтобы обрабатывать землю или предоставлять определенные услуги. Правда, говорящее орудие. И только то, что он обладает речью, ставит его выше рабочего скота. Но вы, как хозяин и рабовладелец, находитесь на самом вершине социальной лестницы, и это естественно, что вы всегда поступаете в соответствии с моралью и справедливостью, даже по отношению к тем, кто этого не заслуживает.

Первое, что вы должны предпринять, чтобы добиться от ваших рабов хорошего поведения и усердной работы, – это купить хороших рабов. Будем считать, что этот первый шаг вы уже сделали. Следующим шагом является их обучение. Всем ясно, что способ, каким вы воспитываете ваших детей, отражается на индивидуальном характере каждого из них. Аналогичным образом, крайне важно, чтобы вы воспитывали и обучали ваших рабов в соответствии с теми ролями, которые им придется выполнять. Именно поэтому часто лучше и легче всего купить рабов, которые еще никому не служили. Я уже говорил, что один мой друг всегда покупает достаточно молодых пленников, которых легче обучить и направить: точно так же куда проще добиться послушания от жеребенка, чем от упрямой старой клячи.

Обучение следует начинать сразу же. Некоторые опрометчиво считают, что с рабом можно беседовать как со свободным, взывая к его рассудку. Они думают, что рабы будут скорее подчиняться вам, если им объяснить преимущества такого поведения. Но на самом деле рабов надо обучать, как вы обучали бы дикого зверя, требуя от него послушания. Опять же, дело тут не только в кнуте. Вы получите лучшие результаты, давая им столько еды, сколько они хотят. Не забывайте хвалить их, особенно тех, кто явно честолюбив и больше всего хочет услышать похвалу. Заставьте их забыть их старых богов и начать поклоняться вашим святыням. Когда они поймут, что именно наши боги сделали нас великими, они с куда большей вероятностью примут справедливость своего низкого положения.

После того как рабы обучены, обеспечьте их едой настолько, чтобы они могли работать, – но не настолько, чтобы они обленились. Рабы, которые заняты тяжелым физическим

трудом, должны получать более щедрые пайки, чем те, кто выполняет несложные домашние обязанности. Рабам, как и машинам, для работы нужно топливо: на голодный желудок много не поработаешь. Я всегда лично проверяю рацион рабов, когда посещаю свои имения. Это гарантия того, что повара не посмеют обманывать и прибирать к рукам продукты. Это также демонстрирует рабам, что вы интересуетесь их жизнью и проблемами, что морально поддерживает их и заставляет работать более добросовестно. Ибо есть три вещи, о которых в основном думают рабы: это еда, работа и наказания. Если вы обеспечиваете их едой, но не даете работы, они становятся ленивыми и наглыми. Если вы загружаете их работой и часто наказываете, а кормите плохо, это истощает и изматывает их, ведя к тем же печальным последствиям, к которым приводит любая жестокость. Безусловно, лучшее, что можно сделать, – это дать им работу и достаточное для ее выполнения количество еды. Людьюми невозможно управлять, не вознаграждая их усилий, а для раба лучшая награда – это еда. Рабы, как и обычные свободные люди, работают плохо в том случае, если хорошая работа не приносит преимуществ, а за плохую работу не наказывают.

Поэтому пристально следите за поведением ваших рабов и выделяйте еду соответственно. Привилегии должны предоставляться только в том случае, если они заслужены. Еда – это хороший бонус за желаемую производительность. Я люблю награждать моих домашних рабов остатками от моих обедов, если они это заслужили. В деревне я оставляю рабам свободное время, чтобы они могли держать своих цыплят и поросят и иметь собственные огороды или ходить в лес за ягодами. Или я выдаю им дополнительный паек из твердого сыра, произведенного в Этрурии. Или, бывает, даю им немного винного уксуса, но здесь нужно быть осторожным. Употребление вина даже свободных людей делает развязными и непредсказуемыми, поэтому ясно, что рабам вино следует давать крайне редко и под присмотром.

Во всех вопросах, связанных с пищей для рабов, следует действовать подобно врачу, выписывающему рецепты. Нужно обеспечить, чтобы каждый раб получал то, что он заслужил и что соответствует его положению. Питание рабов должно быть направлено на поддержание и повышение их работоспособности, роскошь абсолютно не нужна. Я рекомендую рацион, состоящий из грубого хлеба¹², соли, винограда, оливкового масла, оливковой кашицы и сухофруктов. Можно дополнять этот рацион некоторыми другими продуктами – в виде особого поощрения, как отмечалось выше. Вам могут пригодиться следующие рекомендации:

Рацион для рабов:

30 кг пшеницы в месяц зимой для закованных в цепи рабов.

35 кг пшеницы в месяц летом при тяжелой работе: сев, прополка, сбор урожая.

Следует увеличить рацион, когда рабы начинают работать на винограднике, и уменьшить его, когда созревает инжир. Не урезайте паек так сильно, как советует этот крохобор Катон, если не хотите уморить рабов голодом.

20 кг пшеницы в месяц для надсмотрщика, эконома и пастухов позволительно при их небольшой нагрузке.

Как приготовить вино для рабов:

Поместите в деревянную бочку 10 частей давленого винограда и две части очень острого уксуса. Добавьте две части вскипяченного вина и 50 частей пресной воды. Перемешивайте все это лопаткой трижды в день на протяжении пяти дней. Добавьте одну сорок

¹² Хлеб из пшеницы грубого помола. – *Прим. ред.*

восьмую часть морской воды, набранной заранее. Закройте бочку крышкой, и пусть все это бродит в течение 10 дней.

Получится, ясное дело, не утонченное фалернское вино. Но его должно хватить на три месяца, а если после этого что-то останется, то это будет отличный, очень острый уксус.

Оливки для рабов:

По возможности сохраняйте все упавшие с дерева оливки (падалицу). Добавьте мелкие оливки со старых деревьев, которые все равно дают мало масла. Экономно давайте эти оливки рабам, растягивая запас на возможно более длительный срок. Когда они закончатся, можно перейти на маринованную или соленую рыбу и уксус. Выдавайте рабам пинту оливкового масла на месяц. А также выдавайте им полфунта соли на каждого ежемесячно.

Днем рабы должны принимать пищу поодиночке, чтобы избежать отнимающей массу времени пустой болтовни. Но по вечерам им следует позволить поесть за одним столом. Потому что это было бы уж совсем бессердечно – не дать им пообщаться.

Одежда должна выдаваться в соответствии с тем, насколько они ее заслужили. Те рабы, которые работали усердно, должны быть вознаграждены – им следует выдать обувь и одежду лучшего качества. А те, кто уклонялся от своих обязанностей, должны понимать, что их лень приведет к ухудшению всех сторон их жизни. Обычно я выдаю каждому рабу в моем хозяйстве метровую тунику и грубошерстное одеяло раз в два года. Когда вы выдаете новые тунику и одеяло, проследите за тем, чтобы старые не пропадали зря: рабыни могут из остатков сшить лоскутное одеяло или коврик. Пара грубых деревянных башмаков выдается раз в два года. Выбирая для рабов одежду, вы должны думать о полезности, а не о внешнем виде. Чтобы защитить раба от ветра, холода и дождя, дайте ему тунику из выделанной кожи с длинными рукавами, а в дополнение – сшитую из лоскутов одежду или плащ с капюшоном. Если вы сделаете это, то никакая погода не будет достаточно плохой для того, чтобы уклониться от работы на свежем воздухе.

Вашим рабам нужно место, где они могли бы спать. Выделите им небольшие комнаты (подойдут и складские помещения), выдайте старые матрацы, на которых они будут спать, и старые плащи, которыми можно укрываться, как одеялами. В деревне почти наверняка найдется место на чердаке, чтобы использовать его как спальное помещение для рабов. Если чердак достаточно просторный и не слишком велика опасность пожара, то место над кухней может оказаться вполне уютной спальней, которую можно использовать круглогодично. Хуже всего для хозяйства, если его рабы живут в подземельях, похожих на тюремные камеры, ибо все, что делается людьми, не имеющими надежды на лучшее, делается из рук вон плохо.

Печальный факт сегодняшних дней: повсюду в империи вы видите землю, обрабатываемую рабами, а не свободными земледельцами, как встарь. А ведь именно свободные земледельцы своим трудом сделали Рим великим! В наши дни по усадьбам шагают ноги, скованные цепями; земля обрабатывается руками, которые работают из-под палки; на вас глядят клейменные лица. Мать-земля не так глупа, чтобы не заметить, что гордых и свободных крестьян заменили наглые и ленивые рабы. Неудивительно, что мы не получаем тех прибылей от хозяйств, в которых трудятся рабы, какие мы получали от труда свободных римских граждан. Главная проблема заключается в том, что у раба нет стимула, чтобы работать хорошо. Он работает за еду, и сколько бы он ни произвел, все равно получит только еду. Однако есть некоторые меры, которые можно предпринять, чтобы попытаться свести этот недостаток к минимуму и заставить (или это называется «подкупить»?) раба работать более продуктивно.

Во-первых, как я уже упоминал, но недостаточно на этом остановился, усердный труд надо вознаграждать. Хороших рабов очень деморализует, если они видят, что всю тяжелую работу делают они, а еду приходится делить пополам с теми, кто отлынивал. Важно также, чтобы каждый раб имел четко определенную долгосрочную цель. Если вы интересуетесь их жизнью, в них может пробудиться надежда усердным трудом заработать себе свободу. Вы поймете, что это сколь справедливо, столь и выгодно – предлагать свободу как долгосрочную цель, как награду за лояльность и трудолюбие. Если раб поверит, что эта цель достижима, он будет работать усердно, приближая ее. Позволение рабу иметь детей дает ему еще один стимул работать усердно. Если они заимеют детей, то смогут наслаждаться семейной жизнью. Но если вы будете недовольны ими, вы можете в виде наказания продать их детей другому владельцу. Если вы время от времени поощряете усердных работников, даете им выходные, вы тем самым также повышаете вероятность хорошей работы в дальнейшем.

Во-вторых, каждый раб должен иметь четкие обязанности. Это создает ясную систему отчетности и обеспечивает напряженную работу, потому что рабы знают, что, если какая-то часть работы не будет выполнена, за это ответит вполне определенный работник. С другой стороны, когда все занимаются одним и тем же, никто конкретно ни за что не отвечает. Если конкретный человек трудится усердно, все идет «в общий котел», а не на его счет; если же все работают спустя рукава, невозможно определить, кто виноват больше других. Вот почему пахарей должно держать на расстоянии от тех, кто работает на виноградниках, а пастухов – отдельно от разнорабочих.

Кроме того, каждый раб должен нести ответственность за сохранность и содержание в порядке своих инструментов. Он обязан следить, чтобы они не оставались под дождем, чистить, смазывать и не бросать где попало. Замена инструментов – сама по себе мероприятие недешевое и, кроме того, означает, что рабы будут несколько дней сидеть без инструментов, а дело – стоять. Если же закрепить за каждым его собственный инструмент и наказывать тех, кто не бережет его, это поможет заметно снизить такие потери.

Есть и еще одно преимущество такого разделения ролей среди ваших рабов: ваше имение станет самодостаточным. Под каждую задачу у вас будет свой раб. Нужен косарь – есть свой косарь, нужен брадобрей – есть и брадобрей, нужен кузнец – и кузнец есть собственный. Вам не придется нанимать посторонних работников и платить им за услуги.

Артельная работа заставляет трудиться быстрее, усерднее и лучше. Вы должны разбить рабов на группы человек по десять. (За группами такого размера легче всего наблюдать. Более крупные объединения создают проблемы для надсмотрщиков.) Эти группы вы должны распределить по всему имению, и работа должна быть организована таким образом, чтобы работники не оставались по одному или в парах: за ними не уследить, если они так разбросаны. Еще одна проблема с большими группами заключается в том, что люди не чувствуют личной ответственности: она растворяется в общей массе работников. Команда же правильно подобранного размера заставляет конкурировать друг с другом, а также выявляет тех, кто работает спустя рукава. Работать всегда интереснее, если присутствует элемент конкуренции, соревнования. Это также подразумевает, что никто не станет выражать недовольство, когда не выполнившие свою долю работы будут наказаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.